

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 811.351

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ОТНОШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А. В. Верецагина, М. М. Шахбанова

Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета
Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Рассматриваются причины трансформации института семьи, формирование новых семейных отношений и ценностей в современном российском обществе. На основе материалов экспертного и массового социологического исследования излагается отношение дагестанской студенческой молодежи к семье и семейным ценностям, определены факторы сохранения стабильной семьи, рассмотрены причины определяющие планирование количества детей в дагестанской семье.

The article considers the reasons of transformation of the institute of family, formation of new family relations and values in the modern Russian society. On the materials of an expert and mass sociological research the attitude of the Daghestan student youth to the family and family values is described; factors of preservation of stable family are determined; reasons effecting the planning the number of children in the Daghestan family are considered.

Ключевые слова: трансформация; семья; семейные ценности; семейные отношения; студенческая молодежь.

Keywords: transformation; family; family values; family relations; student youth.

Каждый социальный институт базируется на глубоких социокультурных основаниях. В результате реформирования российского общества и его трансформации в последние десятилетия социокультурный слой, формировавшийся на протяжении веков, постепенно размывается, теряет свои четкие очертания, так как в его структуру попадают новые элементы, в то время как традиционные элементы российской культуры теряют свои позиции. В результате этого в современной социокультурной системе российского общества происходит борьба между элементами новой и традиционной культуры за статус базовых социокультурных ценностей. Если исходить из концепции институциональных матриц, активно разрабатываемой в отечественной науке С. Кирдиной и О. Бессоновой [1–4], ценностное ядро, или культурный код, сформированный на протяжении исторического развития общества и «зашифрованный» в его институциональной матрице, не может измениться, но он подвержен обновлению за счет взаимодействия с элементами иной институциональной матрицы, особенно в эпоху социальных трансформаций [1–4]. Именно этим можно объяснить разнообразие форм общественной жизни, которое, по мнению О. Бессоновой, разворачивается в рамках государства и отражается в его институциональной матрице [5].

В контексте нашей проблемы возникает вопрос о социокультурных основаниях существования, функционирования и сосуществования разнообразных типов семейных отношений и структур на территории российского государства. Прежде всего, надо иметь в виду, что формирование новых семейных отношений и ценностей в России невозможно рассматривать в отрыве от общемировых тенденций эгалитаризации, индивидуализации и гуманизации человеческих отношений, и в сфере семьи в том числе. Л.В. Карцева отмечает, что в нашем обществе произошла смена позиций во взаимодействии трех разноуровневых субъектов: общества, семьи как малой группы и индивида, и «если в дореформенный период иерархия их взаимоотношений напоминала пирамиду, в основании которой находился индивид, а на вершине – общество, то сегодня позиции кардинально

поменялись: индивид занял верхнюю, лидирующую позицию, тогда как общество оказалось в нижней, подчиненной. Семья сохранила свое центральное в иерархии место, по-прежнему являясь каналом разрешения противоречий между социумом и индивидом» [6].

Процесс перехода к современному типу семьи на основе разрушения традиционных основ функционирования семьи, сформированных на протяжении исторического, по своей сути авторитарного, развития российского общества, представляется совершенно закономерным и позитивным явлением в условиях демократизации всей общественной жизни. Однако на пути к этому переходу, при котором само понятие «современная семья» не носит четко обозначенного характера и типа, а лишь, по большому счету, символизирует отход от традиционной семьи и ее основных принципов и стереотипов, формируются различные типы семьи, которые в совокупности и представляют феномен современной семьи, включающей в свой спектр и понятийный уровень все многообразие семейно-брачных практик, осуществляемых индивидами в условиях свободы выбора и самовыражения в современном обществе.

Попытки свести все многообразие семейно-брачных типов и моделей семейного поведения к какому-либо названию привели к тому, что были сформулированы соответствующие современности подходы к исследованию современной семьи и даны ей соответствующие названия. К примеру, С.И. Голод современную модель семьи, активно формирующуюся в России, назвал супружеской, понимая под самим супружеством личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое имманентными ему ценностями, такими как: «адаптационный синдром», «интимность» и «автономия» [7]. В рамках эволюционной парадигмы исследования института семьи Л.В. Карцевой была предложена другая модель, основанная на семьецентрическом подходе в противовес эгоцентрическому (ее эквивалентом является супружеская модель С.И. Голода), сущность которого заключается в переоценке ряда явлений, относящихся к семейно-брачной сфере жизнедеятельности общества, и прежде всего в формировании в общественном сознании престижа семьи как социального института, а членства в семье как одной из первостепенных ценностей, превосходящей ценности сугубо индивидуалистические [8].

Семья обладает самоорганизационным потенциалом, что позволяет рассматривать механизм ее развития, особенно в ситуации трансформации, с позиций синергетического подхода. С позиций синергетической парадигмы сфера семейно-брачных отношений общества может рассматриваться как самоорганизующаяся система. Поскольку любой эволюционный процесс выражен чередой смен оппозиционных качеств – условных состояний порядка и хаоса в системе, которые соединены фазами перехода к хаосу (гибели параметров порядка) и выхода из хаоса (самоорганизации) [9], переход от традиционной семьи к современной (супружеской, эгалитарной) в рамках синергетической парадигмы следует трактовать как кризис системы, в данном случае семейной системы.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что современная модель российской семьи многолика, плюралистична, но все многообразие семейных моделей, типов сводится к существованию и противостоянию двух основных: традиционной и эгалитарной, которые в российских условиях не обязательно взаимоуничтожают друг друга, а часто служат источником развития друг друга. Переход к современной модели эгалитарного типа осуществляется с разной степенью интенсивности в различных регионах России, однако этот поступательный процесс, на наш взгляд, остановить уже нельзя.

Мнение специалистов, ученых, общественных деятелей о возможности возврата к традиционным основам российской семьи, основанным на патриархально-религиозных принципах, можно с легкостью оспорить, так как, исследуя историю одного государства, общества и процессов, происходящих в нем, следует учитывать мировой контекст развития истории, ее глобализационные тенденции и изучать российское общество, российскую семью и ее трансформацию во взаимосвязи с аналогичными процессами, характерными для других стран [10], иначе на основе методологической неверности будет сделан и столь же неверный прогноз. Российское население и особенно молодежь находится под сильным воздействием агентов трансформации, таких как СМИ, особенно телевидения и

сети Интернет, через которые передается основной массив информации и интернализируются ценности, как правило, не «свои», а «западные», но, в условиях слабости и недейственности формальных агентов трансформации, имеющих возможность изменить ситуацию, но не пользующихся этим, со временем, они становятся «своими», так как на их основе осуществляются социальные контакты, выстраиваются определенные отношения, в том числе и интимные, семейные и т.д. Следовательно, формирование современных семейных ценностей и отношений происходит под влиянием ряда факторов цивилизационного, социокультурного, глобализационного, государственно-политического и личностно-субъективного характера. Влияние глобализации проявляется в восприятии ценностей западного общества в плане организации семейных отношений. Так, А.А. Митрикас пишет о том, что в развитых странах Запада с середины 1960-х гг., а в других странах Европы с конца 1980-х – начала 1990-х гг. все яснее стали проявляться такие признаки трансформации семьи, как уменьшение численности браков, их «старение», увеличение числа нерегистрируемых браков, падение рождаемости и ее «старение» (рождение первенца откладывается на более поздний возраст), преобладание малодетных семей, увеличение числа внебрачных детей и распространение добровольной бездетности, что связано с ростом в обществе индивидуализма и рационализма [11]. Эти признаки, по мнению В. Станкунене, свидетельствуют о переходе к современной модели семьи, который трактуют еще как второй демографический переход [12]. Данные тенденции в определенной степени характерны и для российской семьи, однако было бы совершенно несправедливо и научно необоснованно утверждать о полном отождествлении происходящих процессов в развитии института семьи в странах Западной Европы и России, так как при всем сходстве внешних процессов и приобретаемых форм организации семейных отношений имеются некоторые отличия содержательного характера, относящиеся к сфере воспитания детей в семье, типу гендерных отношений в семье и самих семейных ценностей.

Согласно результатам исследования М.К. Горшкова существенные отличия между жизненными ценностями россиян и европейцев наблюдаются при оценке значимости качеств, которые следует воспитывать в детях: у россиян лидеры списка таких качеств – трудолюбие (91%) и чувство ответственности (86%), а в странах со старыми демократическими традициями двумя наиболее значимыми качествами являются толерантность и уважение к другим людям; кроме того, для наших сограждан гораздо важнее, чем для граждан других стран, воспитание в детях решительности, настойчивости и бережного отношения к вещам и деньгам [13].

Для того чтобы определить характер формирующихся новых семейных отношений и ценностей в российском обществе, а также выявить его региональную специфику, авторами статьи проведен социологический опрос.

Характеристика социологической выборки. Экспертами выступили сотрудники Дагестанского государственного университета, Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, Дагестанского государственного технического университета, Центра социальной помощи семье и детям (г. Хасавюрт). N – 86. (2012 г.)

Опрос по изучению отношения студенческой молодежи к семье и семейным ценностям проведен в 2012 г. методом случайного отбора в Дагестанском государственном университете (ДГУ – студенты юридического, экономического, социального факультетов), Дагестанской государственной медицинской академии (ДГМА – студенты лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов), Дагестанском государственном техническом университете (ДГТУ – студенты факультета информационных систем и факультета нефти, газа и природообустройства), Дагестанском государственном институте народного хозяйства (ДГИНХ – студенты технологического факультета). N – 378.

Основной целью социологического исследования являлось изучение особенностей восприятия семьи, ее различных форм, семейных ценностей и проблем в сфере семейно-брачных отношений современного российского общества, так как молодое поколение с ее системой ценностей и взглядов не только отражает современное восприятие семейных ценностей в российском обществе, но также является основным источником семейного воспроизводства, что позволяет на основе полученных эмпирических данных проектировать дальнейшее семейное поведение российской молодежи. Обоснованием для выборки в нашем исследовании служит

также следующее: система взглядов и установок студенческой молодежи и знание о ней позволяет спроектировать развитие семейно-демографической сферы в большей степени, чем исследование семейных ценностей, установок и поведения уже состоявшихся семей, которое обозначит лишь срез настоящего, но никак не будущего состояния семьи в России. Более того, установки молодежи, во-первых, отражают реальное настоящее их родительских семей и их ценности, т.е. в лице молодежи мы снимаем срез с настоящего и можем проектировать будущее, а во-вторых, семейные и репродуктивные установки молодежи, в том числе студенческой, еще возможно изменить, в то время как в сложившихся семьях зачастую уже сформировались свои приоритеты и установки семейного и демографического поведения.

Высокий уровень разводов в стране актуализирует проблему изучения их причинности, и в этом плане мнение молодых респондентов – будущих супругов, родителей представляется важным. Примечательно, что основными причинами разводов в современном российском обществе, по мнению дагестанской молодежи, являются «отсутствие взаимопонимания между супругами» (75.0%), «недостаток знаний о семейном образе жизни, ответственности в семье, семейных ролях» (42.3%), «материальное неблагополучие» (32.7%) и «отсутствие детей» (23.7%). Менее значимы факторы «падение нравов и моральных устоев в обществе» (19.9%), «отсутствие семейного воспитания в семье, школе, вузе» (15.4%), «отсутствие ощутимой социальной поддержки семье со стороны государства» (10.9%). По гендерному признаку наблюдается различие в определении причин разводов: так, среди женщин (24.2%) выше доля указавших на «падение нравов и моральных устоев в обществе» по сравнению с мужчинами (13.4%), «отсутствие детей» (28.9% женщин и 18.8% мужчин). У мужчин наблюдается широкий разброс мнений, причем разница между суждениями довольно заметна, в отличие от женщин, которые, указывая факторы развода, расположили их «плавно», т.е. отсутствует сильный разрыв между предложенными вариантами. Видимо, изречение «женщина – хранительница домашнего очага» по-прежнему не потеряло своего значения для массового сознания.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «**В современном российском обществе фиксируется высокий уровень разводов. Каковы, на Ваш взгляд, основные причины разводов в нашей стране?**» (% эксперты)

Пол // Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Всего
Отсутствие взаимопонимания между супругами	47.6	38.1	40.5
Материальное неблагополучие	57.1	47.6	50.0
Недостаток знаний о семейном образе жизни, ответственности в семье, семейных ролях	14.3	31.7	27.4
Падение нравов и моральных устоев в обществе	52.4	28.6	34.5
Отсутствие семейного воспитания в семье, школе, вузе	33.3	12.7	17.9
Отсутствие ощутимой социальной поддержки семье со стороны государства	19.0	33.3	29.8
Другое	4.8	1.6	2.4

Значимость эмоциональной сферы в семье и для ее стабильности оказалась несколько выше у студенческой молодежи, нежели у опрошенных нами экспертов, но, в то же время, ими также данный фактор был поставлен на первое место в числе причин разводов с небольшим перевесом по сравнению с фактором материального неблагополучия (см. табл. 1). Это может быть связано с тем, что молодежь, еще не столкнувшись с реальной семейной жизнью, не в состоянии адекватно оценить влияние материального фактора на стабильность семейных отношений, в то время как эксперты в большей степени владеют информацией о влиянии данного обстоятельства на семейную реальность.

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «*Каковы, на Ваш взгляд, параметры стабильной семьи?*» (% студенты)

Пол // Варианты ответов	Мужчины	Женщины	Всего
Наличие детей в семье	57.7	55.5	56.4
Уважение и взаимопонимание между супругами	79.2	86.3	83.5
Супружеская верность	50.3	51.1	50.8
Материальный достаток	22.1	37.4	31.4
Хорошие жилищные условия	22.1	18.5	19.9
Удовлетворенность сексуальными отношениями	14.8	9.7	11.7
Отсутствие конфликтов с родителями /родственниками мужа или жены	36.2	44.5	41.2
Одинаковый социальный статус	2.0	3.5	2.9
Одинаковые религиозные убеждения	31.5	21.1	25.3
Одинаковые политические убеждения	2.0	1.3	1.6
Принадлежность супругов к одной этнической группе, национальности	4.0	2.2	2.9
Наличие общих интересов, хобби	3.4	17.2	11.7
Взаимопонимание и уважение между детьми и родителями	55.0	74.4	66.8
Другое	1.3	1.3	1.3

Однако при определении параметров стабильной семьи студенческой дагестанской молодежью материальный фактор оказался малозначительным (см. табл. 2). На первый план молодежью поставлено «*уважение и взаимопонимание между супругами*» как важнейший фактор, определяющий стабильность семьи, затем «*взаимопонимание и уважение между детьми и родителями*» и только на третьей позиции «*наличие детей в семье*». Не менее существенным фактором устойчивости современной семьи является «*супружеская верность*», «*отсутствие конфликтов с родителями/родственниками мужа или жены*» и только на шестом месте по значимости оказался материальный достаток.

Позиция студенческой молодежи совпадает с мнением опрошенных нами экспертов, которые также выделили «*уважение и взаимопонимание между супругами*» (67.9%) как один из значимых критериев стабильности семьи. В отличие от студенчества, эксперты на второе место поставили «*материальный достаток*» (51.2%) и отметили его важность в сохранении семьи. Не менее существенным является «*наличие детей в семье*» (50.0%), и разница в суждениях экспертов-мужчин (76.2%) и экспертов-женщин (41.3%) весьма значительная. Молодые люди отмечают необходимость сохранения «*супружеской верности*», в то время как для экспертов данный фактор, по сравнению с другими, практически незначим (14.3%), причем среди тех, кто указал на него, 19.0% мужчин и 12.7% женщин. Необходимо отметить, что при росте религиозного сознания для молодежи одним из факторов стабильности остаются «*одинаковые религиозные убеждения*», в то время как на их значимость указывают всего 10.7% экспертов. По сравнению с мужчинами (14.3%) для женщин не имеет особого значения «*принадлежность супругов к одной этнической группе, национальности*» (6.3%).

Вместе с тем при планировании количества детей в семье отношение к материальному фактору у молодежи меняется (см. табл. 3), что, на наш взгляд, следует рассматривать не как некое противоречие в ответах респондентов, а, скорее, как определенную степень ответственности, которая в условиях отсутствия осязательной поддержки со стороны государства материнства, детства, отсутствия и в целом семьи возрастает у молодого поколения, лишенного иллюзий относительно активного вмешательства госструктур в семейную сферу жизнедеятельности общества. Такие установки в большей степени присущи

советскому поколению, еще хранящему воспоминания о достаточно активной семейной политике государства. На второе по значимости место молодежь все же поставила «уровень стабильности семьи и характер взаимоотношений между супругами» как весьма значимый при планировании количества детей в семье, что говорит об эгалитаризации семейных представлений и ценностей у молодежи, так как именно фактор качества супружеских отношений является определяющим для семьи эгалитарного типа.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие факторы для Вас играют или будут играть определяющую роль при планировании количества детей в семье?» (студенты %)

Пол // Варианты ответов	Студенческая молодежь			Эксперты		
	Мужчины	Женщины	Всего	Мужчины	Женщины	Всего
Уровень материального благосостояния	46.3	52.9	50.3	85.7	58.7	65.5
Желание супруга (супруги)	32.2	44.1	39.4	23.8	38.1	34.5
Мое личное желание	52.3	36.6	42.8	0	1.6	1.2
Мнение родственников	2.0	0.4	1.1			
Жилищные условия	23.5	26.9	25.5	47.6	38.1	40.5
Характер профессиональной деятельности (возможность сочетания профессиональной и семейной самореализации)	4.7	8.4	6.9	14.3	4.8	7.1
Наличие помощи со стороны родственников	2.0	1.8	1.9	9.5	6.3	7.1
Уровень стабильности семьи и характер взаимоотношений между супругами	26.2	55.1	43.6	47.6	58.7	56.0
Уровень здоровья супругов	28.9	48.9	41.0	42.9	36.5	38.1
Другое	1.3	0.4	0.8	0	0	0

По данному вопросу расхождений между мнениями молодых респондентов и экспертов не возникло, и были выделены одни и те же факторы, которыми руководствуется современная семья при планировании количества детей в семье.

Можно смело утверждать, что семья в системе ценностей современных молодых россиян занимает одно из самых значимых мест, что проявилось как в нашем исследовании, так и в традиционных исследованиях по проблемам молодежи, осуществляемых Институтом социологии РАН под руководством акад. К.М. Горшкова. Так, приоритетными ценностями среди студенческой молодежи, опрошенной нами, оказались следующие: «семья» (80.1%), «уважение к родителям, старшим» (68.1%), «здоровье» (59.6%), «религия» (54.6%), «хорошее образование» (56.1%), «работа» (46.8%), «честность, порядочность» (45.6%), «дружба» (44.1%) и «любовь» (36.7%). Бесспорной ценностью всех поколений россиян является семья – к такому выводу пришли исследователи проекта «Молодежь новой России» в 2007 г. [14], а в 2010 г. этот результат вновь подтвердился: семья по-прежнему заняла высшее место в иерархии ценностей россиян; более того, для большинства российской молодежи (57.4%) наличие семьи и детей стало важным показателем жизненного успеха [15]. Следует отметить единодушное признание со стороны российских исследователей высокой и первостепенной значимости ценности семьи для молодежи различных регионов России [16–20].

Таким образом, очевидно, что новые семейные отношения и ценности в России формируются под влиянием изменившихся социально-экономических условий, которые влияют на изменение количественных показателей (численность семьи), а

также социокультурных, утверждающих и закрепляющих в обществе новую модель поведения – эгалитарную, с чем и связано изменение восприятия семьи и отношений в ней. Однако при этом семья как важнейшая ценность сохраняет свои позиции в обществе, и в молодежной среде в том числе, что принципиально важно для будущего России. Появление новых форм, типов семьи и семейных отношений – закономерный процесс поиска семейного счастья, поиска личного счастья в условиях расширения свободы выбора. Свободные от условностей, определявших в прошлом семейное поведение и семейные отношения, люди стремятся к созданию максимально эффективных, психологически комфортных семейных отношений, реализуя свои представления о семейном быте и счастье в том числе. Эпоха семейного хаоса, отражающаяся в сосуществовании различных типов семей и семейных отношений (неполных, гостевых, традиционных (патриархальных), супружеских (эгалитарных), гражданских и т.д.), закончится тогда, когда пробу на эффективность и апробацию временем пройдут многочисленные типы семей, распространенные в современном обществе, и будут институционализированы наиболее оптимальные из них как приносящие максимальный результат. Многих исследователей откровенно тревожит не присущее прежде россиянам многообразие семейных практик, мы же к этому относимся как закономерной реальности, определенному этапу трансформации института семьи и механизму естественного отбора, который проходит в настоящее время семья в России, испытывая в российских условиях многочисленные типы семей, на Западе уже давно ставших привычными, а некоторые – и традиционными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. М., 2000. С. 216.
2. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // СоцИс. 2001. № 2. С. 13–23.
3. Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций: парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // СоцИс. 2008. № 1. С. 13–23.
4. Бессонова О.Э. Феномен теории институциональных матриц: реставрация устаревшей парадигмы // Экономическая наука современной России. 2007. № 2. С. 23–33.
5. Бессонова О.Э. Общая теория институциональных трансформаций... С. 13–23.
6. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // СоцИс. 2003. № 7. С. 93.
7. Голод С.И. Социально-демографический анализ состояния и эволюции семьи // СоцИс. 2008. № 1. С. 40–50.
8. Карцева Л.В. Указ. соч. С. 94–95.
9. Буданов В.Г. Принципы синергетики и управление кризисом // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 89.
10. Здравомыслов А.Г. Ожидание будущего и его прогноз (социологические аспекты) // Россия реформирующаяся: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 6. М., 2007. С. 47.
11. Митрикас А.А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // СоцИс. 2004. № 5. С. 65.
12. Станкунене В. К современной модели семьи в Литве (признаки, факторы, установки) // СоцИс. 2004. № 5. С. 55.
13. Горшков М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // СоцИс. 2008. № 6. С. 109.
14. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналит. докл. М., 2007. URL: <http://www.isras.ru> (дата обращения: 10.03.2012).
15. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд., доп. и испр. М.: ИС РАН, 2010. С. 130–131.
16. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д., Маслова Т.Ф. Социальное самочувствие молодежи Северного Кавказа // СоцИс. 2008. № 2. С. 91–96.
17. Березутский Ю.В. Ценностно-мотивационный потенциал молодежи региона // Социология. 2006. № 2.
18. Зерчанинова Т.Е. Социальные потребности молодежи Севера // СоцИс. 2002. № 9. С. 128–131.

19 Мотрич Е.Л., Ли Е.Л., Скрипник Е.О. Студенчество Хабаровского края: социально-профессиональные и миграционные ориентиры и мотивация поведения // СоцИс. 2008. № 5. С. 47–57.

20. Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений // СоцИс. 2008. № 2. С. 83–90.

*Поступила в редакцию 26.06.2012 г.
Принята к печати 30.09.2013 г.*